

**Педагогика развития:
проблемы современного детства и задачи школы,
Красноярск, 1996 г., В.А. Болотов**

**Педагогика развития и современные проблемы российского
образования**

Перед тем как обсуждать ситуацию развивающего обучения сегодня, я позволю себе вернуться назад в перестроечное время и посмотреть, что мы делали и к чему пришли. Многие из вас принимали участие в эвриканском движении, была авторская газета, открывались авторские школы. В 1985 году открылась экспериментальная базовая школа в Красноярске. Мы поставили задачу развития учеников, развития школы, развития системы образования. И вот перестройка, старые и новые власти, появление законов в образовании, — это был 1987 год, когда, по сути дела, провозгласили новую идеологию школы как сервисной системы для удовлетворения образовательных потребностей детей. Впервые на первое место поставлена сервисная функция школы по отношению к человеку. Появилось место и некоторые идеологические прикрытия для инновационного движения, что и было главным средством развития системы образования в то время. Но здесь уже говорили про слова, которые заменяют дело. И в советское время в ЦК КПСС называли новые слова, и мы их сегодня повторяем по новой, но от этого действительность наша никак не меняется. Мы теперь часто слышим: "Да я всю жизнь занимался развивающим обучением; у меня дети говорят всегда то, что я им

говорю". И вот такого типа высказываний мы с вами слышали очень много. Так срабатывает идеологизация. Тут, я должен сказать, крайне важно, что идеологизацию рассматривают как один из самых главных тормозов в развитии образования.

Были сделаны две попытки отвечать на эту проблему.

Первое — концептуальный ход — попытка создать концепцию, в которой проблематизировать основания деятельности системы образования, деятельности школы, и попытаться написать, что с ней делать.

Второй, более точный ход — это выход на технологический этап реформы, когда начали создаваться, или обсуждаться, или транслироваться технологии, связанные с идеологией развития, всевозможные и характерные методики обучения. Развивающее обучение стало престижной теорией, широко представленной в России. И, кстати, тут же и минусы: подготовили рекомендации — и тут же появилось очень много школ так называемого развивающего обучения, которые просто сменили одни учебники на другие и говорят: "Мы теперь, работаем по развивающему обучению". Но смена учебников не означает переход на другую стратегию. Не была проведена работа по смене педагогического сознания. Еще вопрос: при каких условиях можно считать, что школа работает в режиме развивающего обучения? Для меня диагностика очень важна, я не буду обсуждать с теми, кто претендует на развивающее обучение, что такое учебная задача, что такое теоретические понятия, я их спрашиваю: "Как вы работаете с ошибками?". Простой вопрос. Через квалификацию "Правильно — Неправильно?». А вот из религии хорошо известный тезис, что "раскаявшийся грешник гораздо важнее негрешившего праведника". Как можно отличить — и в этом плане квалифицировать — слова, которые на самом деле говорят о развитии, от тех, которые мы проболтали? Это — неформальное отношение к ошибке. Вот начали создаваться новые учебники, создавались в старой логике, то есть брался учебник истории за 5-й класс и "новое содержание" вписывалось в этот учебник без всякого залога. Раньше надо было выучить одни лозунги и правила и прочее, теперь другие. Раньше говорили про компартию, теперь про демократию и парламент. И тут возникает вопрос, как эти учебники сделать на самом деле развивающими, или хотя бы, чтобы они выдерживали режим диалога? Вот эта работа, которая началась 4 года назад, и она далеко не закончена. Но я бы сказал, что продвижение сделано очень большое. Стали создаваться активно работающие центры повышения квалификации по современной технологии. Это не государственные, не традиционные квалификации — это процесс технологизации реформ пошел. В управлении стали создаваться новые

программы. Переход на программы местного самоуправления осуществился и на самом деле обеспечил шаг развития системы образования. Но в сегодняшних условиях, на мой взгляд, тот свободный ресурс, который был заложен в идеологии системы образования, почти исчез. Особенно если учесть нынешнее финансирование системы образования. На мой взгляд, выход связан с решением проблемы через связь системы образования и подсистем в нашей образовательной сфере. Два примера пояснят мою мысль: вот был съезд лекторов недавно, и представители высшей школы говорили: "Мы такие хорошие, мы такие умные, нас завтра не будет, поэтому дайте нам денег". Понятно, такие слова говорят сегодня Президенту и властям все, и наука говорит, что без нас завтра не будет, и здравоохранение, и культура говорит, что мы такие хорошие, что без нас завтра не будет, дайте нам денег, дайте нам возможность развиваться. И Кинелев очень точно ответил: "Если вы такие умные, то почему вы такие бедные?", и в этом смысле вопрос поставлен очень громоздко. Выйдите за границы своей системы, начните обсуждать других, начните искать проблемы других и именно тогда, может, вы найдете себе союзников и поддержку. Это первый пример.

Второй пример. Ну, помните эту старую дискуссию, что дошкольное учреждение — не для подготовки к школе, что это — самое ценное место, которое должно обеспечить проживание своего возраста? Абсолютно неверно, я с этим не согласен. Ну добились они этого, ну сказали: Бог с вами. Вы отдельно, самостоятельно. И что, стало ли лучше от этого? Система дошкольного образования изолирована от окружающих, не имеет никаких шансов на развитие в ближайшем будущем. И вот появляющийся как комплекс детский сад-школа. У матерей он появляется из экономических соображений. Уже школа №106 имеет свои сады, многие школы имеют под собой д/с в крупных городах. Но обсуждается сегодня вопрос о том, как обеспечить, чтобы начальная школа не сползла в дошкольную часть, и в этом плане — "кто в доме хозяин?" Когда мы говорили о непрерывном образовании, то имели в виду, что для человека это, конечно, непрерывное образование, но для учителя должны

появляться точки дискретности, точки разрыва, где нужно обсуждать ситуацию, где появляется у ученика выбор, и в этом плане непрерывно дискретна ситуация, но это связано и с организационными комплексами тоже. Я видел эти комплексы, где дети с детсада играли только машинками, в 1 классе появляются плакаты, что автомобилист — это самая лучшая профессия в мире, в 9 классе появляются серьезные практические занятия, картинг вовсю идет, мастерство, они разбирают машины, ну а кончается это все высшим учебным заведением, где готовят инженеров автомобильного транспорта. И говорят: вот вам непрерывное образование, и это дается для достижения, и вот здесь д/с — начальная школа, начальная школа — II ступень и т.д. Но что такое II ступень? Я много слышал выступлений про развивающее образование, но никто не сказал, что это целостная, законченная ступень, по конституции, по закону и по жизни — самая главная. 52-53% идет после 9 класса в 10-й класс, то есть это должна быть целостная система. В чем ситуация перехода, завершения II ступени, и перехода в жизнь? Какие требования предъявляются к условиям школы II ступени? Вот это остается пока за кадром. Жестко должен звучать тезис: "Сегодня залог системы образования — это обсуждение выхода за пределы госсистемы и за пределы системы образования в целом". Когда я обсуждаю школу как социальный институт, опять говорят, что денег для этого не дается. Те школы, которые смогли выйти за пределы себя, через привлечение родителей пришли к тому, чтобы решать проблемы, создать родительское общество вокруг школ; не только "Дайте денег на ремонт, на учебники или на компьютеры", — это реальные участники организации школ, реально переделывают, развивают систему образования в целом.

На Западе, про какой мы так много говорим, проблемы финансирования часто решаются за счет церкви и гражданского общества. Церковь и школы были теми точками, вокруг которых и создавалось то самое сообщество, — не просто по прописке живущих людей, а чувствующих сопричастность к этому месту. Поэтому для меня вопрос: это выход за пределы системы образования на районный уровень, на микрорайоны. И в этом плане они будут нас понимать и

поддерживать, — тогда мы сможем поменять глав администрации и депутатов правильных избрать, в том смысле, чтобы хотя бы понимали необходимость образования, в отличие от нынешнего парламента, который говорит: дайте им 10% на образование. А сегодня закон о поправках бюджета на образование не поддерживается депутатами; не потому, что они жадные, а потому, что нет для них в образовательной системе ценностей.

И, наконец, еще об одном говорили многие, но отчетливо это не прозвучало. Это проблема воспитания. Проблема, в самом деле, — в понимании, что такое воспитание сегодня. Воспитание ушло куда-то, мы стесняемся об этом говорить; и школа на самом деле — это место только обучения, а воспитание — это проблема внешкольная. На английский язык слово "воспитание" вообще не переводится, и тебя спросят: "Что ты сказал?" Там говорят о формах социального поведения, а это чисто обучение, а никакое не воспитание. Учат, что когда старшие входят, надо вставать, что человек человеку — друг, и т.д. И — вопрос о ценностях! Хотя вопрос, связанный с ценностью школы, не может обсуждаться без обсуждения нравственного воспитания. Пойдет ли наше образование в этом плане своим путем, — на мой взгляд, как раз и зависит от того, сумеет ли школа выйти за свои границы, будет ли она развиваться, а, следовательно, и способствовать развитию как составная часть целой общественно-государственной, а не исключительно отраслевой государственной системы.